

Рождённая нефтью

В годы, когда столицы славились «шестидесятниками», Сибирь переживала славу первопроходцев. Для многих эта история не из написанных кем-то другим книг. Это происходило на наших глазах, с нами и, как правило, с нашим участием. Могущество страны вынуждено было тогда прирастать Сибирью.

Экономика Союза остро нуждалась в энергоресурсах. Геологи, вдохновлённые высказанным еще в начале тридцатых годов академиком Губкиным утверждением, что нефть и газ надо искать восточнее Урала, «намотали» тысячи километров по тяжёлым дебрям и тундровым болотам, набили немало шишек, прежде чем сказать, что есть в Западной Сибири и нефть, и газ. Сначала было Берёзово, потом Шаим, Усть-Балык, Мегион... К середине шестидесятых в области были открыты уже десятки нефтяных и газовых месторождений. Удивили мир своей мощью Уренгой и Самотлор. Советский Союз вышел на первое место по разведанным запасам газа и, как тогда утверждали зарубежные аналитики, СССР ста-

новился мировой державой и по нефти.

Экономика страны была решительно переориентирована на Западную Сибирь, на её энергетические ресурсы. Началась трудная и героическая эпопея освоения Севера. Летопись этой эпопеи создана сотнями газет, телевидением и радио страны, Тюменской области.

Особые строчки написаны и «боевыми листками» объединений, главков, заводов – многотиражными газетами.

Газета «Тюменский геолог» была создана на волне открытий и в контексте развития геологоразведочных работ. По всем канонам классической теории она должна была стать «коллективным пропагандистом, агитатором и организатором». Газета значилась органом геологоуправления и территориального комитета профсоюза. Реально её курировал непосредственно начальник главка Юрий Георгиевич Эрвье, а впоследствии, когда он был назначен замминистра геологии СССР, – сменивший его Фарман Курбанович Салманов. Это были очень талантливые геологи, мудрые и решительные руководители, организаторы уникального не только в СССР, но и в мире геологического предприятия.

С большим уважением они относились к журналистам, верили в возможности прессы и, естественно, поддерживали свою газету.

в Сладковской районной газете «Трудовое знамя»: корреспондент, заведующая отделом писем, ответственный секретарь, редактор, с 2002 г. – руководитель ГУТО «ИИЦ «Трудовое знамя», с 2004 г. – директор АНО «ИИЦ «Трудовое знамя».

Член Союза журналистов (с 1981).

Награждена Почётными грамотами – Губернатора Тюменской области (2007), Союза журналистов России (2007), Министерства печати и массовых коммуникаций РФ (2006), медалью «За заслуги в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (2006), удостоена Благодарственного письма правительства Тюменской области (2012).

Первым редактором «Тюменского геолога» был утверждён Александр Прокопьевич Фатеев. Глава самой большой в области журналистской династии. Практически все его дети и внуки избрали для себя эту профессию. Участник войны, редактор дивизионной газеты, в послевоенные годы – редактор областного радиокомитета, зам. редактора «Тюменской правды». При А.П. Фатееве складывался, как бы сейчас сказали, формат издания: вести с «передовой» – хроника работы бригад и экспедиций; сводки с фронтов – таблицы показателей по бурению, испытанию скважин, вышкостроению, геофизическим работам. Главными авторами газеты стали сами геологоразведчики, мастера, инженеры, руководители служб и предприятий главка. С первого и до последнего дня существования газеты сотрудники производственных отделов считали своим долгом информировать редакцию и читателей об успехах и проблемах подчиненных им «полевых» подразделений. В редакцию с севера шли письма, радиogramмы, не скупилась геологи и на международные звонки. Больше всего радовало то, что не было здесь «творческой тишины», особенно в последующие годы, когда редакцию наполнила молодёжь. Редакцию никогда не обходили северяне: бригадиры, мастера, руководители экспедиций, трестов. Со многими на долгие годы сложились дружеские отношения. Леонид Кабаев, геофизик, лауреат Ленинской премии за открытие Самотлора, как правило, приносил к нам свои стихи. И, как Маяковский, трибунно представлял журналистам. Стихи нравились.

*Мы все отчаянно гребли,
До волдырей, до боли крика,
Чтобы добраться до Земли,
Никем доселе не открытой.
В плену бушующих стихий
Мы испытали качку, крены,
Встречались явные враги,
Звучали хитрые сирены...
Как знать, не будь наш Капитан
Такой устойчивой породы,
Какой по счету ураган
Нас утащил бы всех под воду?
Ну вот – Земля! Ура! Виват!
Ведь не какой-то островочек!
Теперь кто прав, кто виноват,
Всяк восхваляет и пророчит.
А мы молчим, за долгий путь
От Капитана взять сумели,
Что не в сраженьи счастья суть,
А суть его – в стремленьи к цели!
Смысл жизни тех, кто заболел,
Хоть что-нибудь открыв*

*однажды,
В пути к неведомой Земле,
А в прошлом только опыт важен!
И снова волны плещут в борт,
Мы снова к плаванию готовы.
Наш новый курс – туманный
Норд,
Эй, на корме! Отдать швартовы!*

Сегодня, спустя годы, поэтические строки обрели особый смысл: они и факт истории, и всплеск эмоций героев тех лет. Некоторые справедливо и сегодня перепечатываются документальными изданиями. В том числе и это стихотворение Кабаева, в котором очень точно угадывается образ легендарного Эрвье.

Алексей Мильцев, знаменитый мастер по испытанию скважин из Тазовской нефтегазозазведочной экспедиции, Лауреат Государственной премии СССР, первооткрыватель многих месторождений, в числе которых и уникальное Заполярное, приезжая в Тюмень, спешил поделиться новостями, а чаще – проблемами своей бригады. Всегда рассчи-

тывал на поддержку редакции, на действенность печатного слова. Сегодня и сам он автор четырёх книг. Это удивительный документ, правдивый, созданный на основе рабочих тетрадей мастера, его дневниковых записей. Как признаётся сам Алексей Борисович, он ещё смолоду решил написать свою книгу об открытии века. И сделал это. Не уставал записывать в простые ученические тетрадки имена своих товарищей. Заметки о том, как вспыхивали в полярной ночи факелы газовых фонтанов, как замерзали и боролись за жизнь на зимниках первопроходцы севера.

Пархомович Виктор Михайлович из Новоанганска, впрочем, его можно считать человеком всего Приобья. Один из первых пэтэушников-геологоразведчиков. Потом начальник экспедиции крупнейшего объединения «Обьнефтегазразведка...» Бывая в Тюмени, непременно заходил в редакцию. И корреспонденты с большим энтузиазмом срывались в командировку в его бригады и экспедиции. Чаще других в Новоанганск ездила наш корреспондент Лидия Уланова. Как и у Юрия Пахотина, у неё до прихода в «Тюменский геолог» был солидный опыт работы в многотиражке авиаторов. Там «белые воротнички», здесь – роботы в буровом растворе. Вот этих ребят в запачканных робах больше других и прославляла Лидия Уланова.

«Сквозным» героем в газете стала бригада аганских буровиков мастеров Александра Халина и Михаила Серёжкина. Зато самые язвительные строки доставались начальникам, особенно если приходилось защищать интересы простых рабочих.

Газета писала летопись не радужными красками. Критика не просто приветствовалась – она

требовалась. Особенно требовательным был Фарман Салманов. Сам всё время в делах, он и от других требовал того же. На регулярных заседаниях совета руководства главка частенько устраивал разнос кому-то из подчинённых, порой заканчивающийся эмоциональным «Уволю!» А через час с ним же обсуждал уже новые рабочие идеи. Умел и «творчески мотивировать» больших начальников. Характерная картинка: план «горит», бурение отстаёт, скважины простаивают в ожидании испытания... Оправдываются: «не завезли бурильные трубы, цемента нет...» Резюме начальника: «Фонды все выбрали под объём работ. Всё. У меня других нет. Прикажу прислать на весь ваш управленческий аппарат бочку скипидара».

Однако если себе позволяя такой способ пожурить, то от редакции требовал объективности и корректного тона.

В арсеналах редакции были критические жанры, вела газета социальный раздел документальной сатиры «Под шарошку!» Шарошка – это высокопрочная деталь в бурильном инструменте, которой разрушались твёрдые породы при бурении глубоких скважин. Редакционная «шарошка» разрушала бюрократизм, неорганизованность, нарушения производственной и технологической дисциплины... Доставалось многим, но не припомню, чтоб случались рекламации. «Бурили» качественно, с пользой для дела.

В семидесятых разгорелась серьёзная научная дискуссия, в которую были втянуты геологи и нефтяники. Тогда появился термин «предельщики». Так называли тех, кто настаивал на «замораживании» объектов добычи нефти, мотивируя это выходом на её предельный уровень

с учётом прироста запасов в Западной Сибири. Где искать новые месторождения? Тюменские геологи предлагали идти на север от Среднего Приобья, искать нефть в глубоких горизонтах уже открытых газовых залежей. Оппоненты были против. В одной из местных газет появилось интервью учёного, которое наделало немало шума. На севере, утверждал он, газ. Найти нефть маловероятно. Такая точка зрения не только противоречила выводам сибирских учёных и геологов, она могла отрицательно сказаться на перспективах разведки и освоения севера Тюменской области.

Редакция «Тюменского геолога» опубликовала ответную статью члена-корреспондента Академии наук СССР, директора института ЗапсибНИГНИ Ивана Нестерова. Дискуссии с газетных полос ушли, споры разрешались, по всей видимости, уже в высоких инстанциях. В семидесятые-восьмидесятые годы в Ямало-Ненецком автономном округе резко выросли объёмы геофизических работ, бурения и испытания скважин, были созданы десятки новых экспедиций. В то время в Главтюменьгеологии работали до ста тысяч человек, бурили около трёх миллионов метров поисково-разведочных скважин, обеспечивая прирост запасов для растущих объёмов добычи и открывая перспективы на будущее. Нет сомнения, что результаты тех лет позволяют стране поддерживать экономическую стабильность и сегодня.

Сейчас, спустя годы, пытаюсь понять – череда случайностей или судьба позволили мне быть вместе с теми, кто разведывал нефть и газ? В детстве мы бежали со своего разъезда за хлебом в магазинчик «нефтеразведки», которая стояла на окраине Тю-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

К

КАЗАНЦЕВ

Сергей Геннадьевич

(01.10.1960, с. Аромашево Тюменской области).

Окончил Тюменский государственный университет.

В 1977 г. работал в типографии Аромашевской районной газеты «Слава труду» учеником печатника. С 1984 г. –

в штате газеты: литсотрудник, корреспондент, заведующий отделом писем, ответственный секретарь. В н. вр. работает ответственным секретарём в Новоуренгойской городской общественно-политической газете «Правда Севера» (ЯНАО).

Член Союза журналистов России.

Награждён Почётными грамотами: Тюменской областной Думы, Союза журналистов России, департамента информации и общественных связей ЯНАО. Лауреат фестиваля «Тюменская пресса-2010» в номинации «Публицист года» (премия имени К. Лагунова), победитель окружного журналистского конкурса «Мой Ямал» в номинации «История развития и освоения Ямала», творческого конкурса среди журналистов федеральных и региональных СМИ на лучшее освещение деятельности судебной системы ЯНАО, окружного конкурса на лучшее освещение в СМИ выборов депутатов Законодательного собрания ЯНАО пятого созыва.

мени, где сейчас Западно-Сибирский инновационный центр. В 1964 году наш юнкоровский кружок забрался в Горноправдинск, Фарман Салманов был там начальником экспедиции. Юнкоры не знали, что к тому времени этот энергичный молодой человек был уже первооткрывателем большой сибирской нефти в Усть-Балыке. Увиденного не пересказать. Впервые, сам Салманов. Его было так много! Он был везде сразу: в конторе экспедиции, на складе оборудования на берегу Иртыша, на стройплощадке... Горноправдинск впервые принимал студенческий стройотряд из Украины. За одно лето вырос целый посёлок. Прямо у домов стояли огромные кедры с зарослями таёжных трав и папоротника, в которые щедрые кедровки роняли сбитые с веток шишки... Впервые тогда я увидел и буровую, которую ставила в тайге бригада вышкомонтажников Анатолия Воронова. К месту оборудование подтаскивали тракторами – через болотину была устроена гать из толстенных осин. Такие я больше не видел никогда. Даже, когда сам после учёбы в ГПТУ-7 какое-то время был вышкомонтажником в бригаде Петра Лаврентьевича Зайчука, которая строила буровую для Сургутской экспедиции. Чтобы ускорить работу, установку передвижали, не разбирая, – пятидесятиметровая вышка в полный рост шагала на новую точку.

В газете «Тюменский геолог» я начал работать в 1968 году. В университете учился заочно. Постоянными стали командировки на Север, общение с мастерами, рабочими, инженерами... Удивляюсь, с каким терпением относились к молодым, начинающим корреспондентам издававшие виды начальники экспедиций и трестов. Удивляюсь и благодарен за благородное тер-

пение. Они стали моими учителями.

Сейчас «признак хорошего тона» – вспоминать о цензурной жесткости того времени. Казалось бы, и наша газета должна была оказаться под прессом. Конечно, мы чувствовали особое внимание, и каждый номер должны были «литовать». Были и вмешательства, например, требовали снять с полосы снимок, сделанный с самолёта. Разглашением государственной тайны считалась публикация сведений о размерах разведанных запасов нефти. Однако такие требования не мешали журналистам творить, а газете – выполнять свои задачи.

Могло быть давление, своего рода цензура, и со стороны учредителя.

В нашей практике был один случай. Газета опубликовала отчётный материал отдела техники безопасности. Заголовок был канцелярский «Положение улучшается». Речь шла о том, что сокращается травматизм со смертельным исходом. Статистика была действительно такой. Салманов вызвал меня «на ковёр». И пока я шёл от двери к его столу, он успел скомкать газетный лист и демонстративно швырнуть его.

– Жена потеряла мужа, дети – кормильца, а у вас – положение улучшается?!

За такую цензуру надо говорить спасибо. Это был хороший урок, обучение профессионализму. Однажды Юрию Георгиевичу Эрвье пришло коллективное письмо из Карской экспедиции. Буровая бригада жаловалась, что простаивает из-за отсутствия смонтированной буровой, хотя такая есть, но она дожидается, когда туда переедет бригада его сына. Начальник экспедиции решил угодить... Письмо тут же было

передано в редакцию, и сам Эрвье подписал командировку в экспедицию корреспонденту для журналистского расследования.

Газета пользовалась популярностью. Она была в каждой бригаде, в каждом сейсмоотряде, во всех экспедициях, объединениях и трестах, во многих семьях геологоразведчиков. Это была одна из немногих многотиражек, которая распространялась по подписке, и в любом городе, посёлке страны на неё можно было подписаться.

Наша газета была на особом положении по сравнению с другими. По партийному постановлению штат подобных многотиражек устанавливался в количестве двух человек. Официально так было и у нас. Но реально ли делать газету вдвоём, работать на территории в несколько европейских государств, когда герои материалов где-то в тайге, тундре, куда не летают самолёты, не ходят поезда... И только вертолётная оказия или моторка топографа может забросить на точку. Время сбора и подготовки статей и очерков никак не вписывалось в график выпуска газеты.

Выход был найден. Начальник главка Ю.Г. Эрвье своим приказом создал отряд по обобщению и пропаганде первого опыта, в котором почти десяток журналистов числились геологами и инженерами. У нас была своя машина, достойный офис, фотоаппаратура и даже портативные диктофоны, типа «Десна»... К газете стали делать ежемесячное приложение – плакаты о передовом опыте бригад бурения, вышкостроения, испытания. А также сейсморазведочных партий... И, как говорится, достукались. Нас заметили и призвали с отчётом на коллегию Министерства геологии СССР совместно с ЦК

профсоюза. Одобрили, поручили писать не только о тюменцах, но и о других коллективах отрасли. Газета попала на ВДНХ, получила Диплом и Бронзовую медаль, большинство сотрудников были отмечены высшей наградой отрасли – значком «Отличник разведки недр». В те памятные для меня годы в редакции работали Фёдор Кузьмин, известный в области журналист Владимир Зуйков, сейчас корреспондент ИТАР–ТАСС, Юрий Пахотин и Валерий Глебов, впоследствии отличившиеся изданием газеты «АиФ» в Западной Сибири», Лидия Уланова, Светлана Бердюгина, Татьяна Лесина. Фотокорреспондентом был Борис Смилян.

Мне и моим коллегам здорово повезло: что мы оказались среди геологоразведчиков в самые созидательные годы. Мы видели начало, когда первые бригады бурили первые скважины на Губкинском, Заполярном, Уренгойском, Самотлорском, Харасавэйском, Боваленковском, месторождениях... Вместе с геологами мы гордились, что Советский Союз стал первым по разведанным запасам газа и нефти. Оставалась газета вместе с геологами и в трудные для них годы. В лихие девяностые, вспоминает редактор «Тюменского геолога» тех лет Людмила Васильевна Никифорова, шло разрушение геологических предприятий, социальной сферы. На газетных страницах сообщения об открытиях сменили тревожные сигналы.

Мингео СССР в январе упразднило мощную Главтюменьгеологию, изменилась ситуация в отрасли, стали другими формы работы профсоюза. Шло систематическое снижение финансирования геологоразведочных работ. Социальная работа для геологоразведчиков стала

главным направлением их деятельности. Особенно черные дни испытывали жители геологических посёлков. «Бригаду Мухина вывезли с буровой, её нечем кормить и ей нечем работать, в семьях тоже нечего кушать. В школах прекращают работу столовые, и дети совсем голодные, с марта авансов не было ни рубля», – писала в «Тюменский геолог» в мае 1996 года председатель профкома «Уренгойнефтегазгеологии» Р.Н. Безуглая. Заработная плата работникам задерживалась от 3 до 5 месяцев. Профсоюзный комитет вместе с администрацией стучался во все двери – от поселковой администрации до приёмной Президента России.

Повестки для пленумов теркома стали тревожными: «О задачах профсоюзных комитетов в связи со значительным сокращением объёмов геологоразведочных работ», «О действиях теркома в связи с несвоевременной выплатой зарплаты на предприятиях», «Об участии в акциях протеста профсоюзов» и другие. Государственных гарантий для людей, попавших в переплёт непродуманной политики, не оказалось. «Призываю профактив не вешать носа, а решать», – обратился к коллегам на одном из пленумов Г.П. Кравчук. Перед профсоюзом, как писала в то время газета «Тюменский геолог», была поставлена задача осуществить чёткий контроль за сокращением, сохранить костяк производства. Было предложено установить связь с местными органами, обеспечить людей, выезжающих с Севера, вагонами, деньгами, при профкомах создать рабочие группы, сформировать координационный комитет.

Объединение сил позволяло заключать тарифное соглашение на российском уровне и коллек-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

КАЗАРИНОВ Василий Петрович

(1901, Кировская область – 02.1962).

В 1919 г. ушёл добровольцем в Красную армию, служил до 1927 г. В 1920 г. вступил в ряды ВКП(б). По окончании Коммунистического вуза (г. Москва) работал в пропагандистской группе ЦК ВКП(б) на новостройках в Березниках и Лысьве, в политотделах МТС (Свердловская область), заместителем директора МТС по политчасти в Исетском и Голышмановском районах, заведовал парткабинетом в райкоме партии. До июля 1941 г. – второй секретарь Голышмановского РК ВКП(б).

Участник Великой Отечественной войны. В 1945–1953 гг. – редактор Голышмановской районной газеты «Колхозный призыв» (в н. вр. «Голышмановский вестник»).

КАИПОВА Гульмира Умурбековна

(22.08.1969, с. Темирлановка, Казахстан)

Окончила Тюменский техникум советской торговли (1991), Тюменский государственный университет (2007).

В редакции Исетской районной газеты «Заря» с 1995 г.: заведующая отделами писем и социальных проблем, молодежной политики. С 2007 г. – редактор радиопрограммы «Исетский эфир».

Член Союза журналистов России (1997).

Удостоена Благодарности Губернатора Тюменской области (2006), награждена Почетной грамотой облсвопрофа, дипломом I ст. конкурса «СМИ против коррупции» (2011).

От Саянских гор до Ледовитого океана

тивные договоры на предприятиях. Как это делать, каким образом решать вопросы социальной защиты? Ответы на эти вопросы публиковались на страницах «Тюменского геолога». Здесь же постоянные авторы, профсоюзные активисты рассказывали о проблемах и возможных путях их решения. Но трудности навалились и на саму газету. Денег на издание не было. Крохи выбивали в Москве у министра. Тираж падал. Газету выписывали в основном ветераны, живущие в Тюмени. Чтобы газета попала на север, в геологические посёлки, сотрудник редакции увозил небольшое количество экземпляров в аэропорт, находил «добровольцев» из числа пассажиров, и уже те передавали их по назначению.

Так было. И всё-таки геологическая многотиражка держалась дольше других и до самого последнего своего выпуска оставалась вместе с теми, с кем начинали великую и трудную эпопею разведки недр Западной Сибири.

*Владимир Битюков, редактор
«Тюменского геолога»
(1976 – 1985 годы).*

«Большая нефть» требовала надежных дорог, чем север Тюменской области похвастаться не мог. Самым надежным был водный транспорт, работу которого жестко регламентировали сибирские зимы. Самым быстрым, но дорогим и не самым грузоподъемным видом транспорта оставалась авиация. А геологам, нефтяникам, строителям требовалось тысячи и тысячи тонн грузов. Сейчас и здесь, быстро и надежно, в любое время года. А это значит, что Северу нужна была железная дорога. В 1966 году в Тюмень перебазировалось прославленное управление строительства «Абаканстройпуть», переименованное в «Тюменьстройпуть». За плечами этого легендарного коллектива была дорога Абакан–Тайшет, известная уже как «трасса мужества». На этой трассе мужества и родилась газета «Строитель» – ее первый номер увидел свет 21 декабря 1952 года. В этом же году на Абакане начальником управления был назначен 43-летний Дмитрий Иванович Коротчаев. Энергичный, опытный командир производства, прошел Великую Отечественную войну, за годы которой построил и восстановил многие километры железных дорог, в том числе и для крупных наступательных операций Красной Армии. За труд во имя Победы он был награжден государственными наградами. Он знал

организующую силу печатного слова и всегда большое внимание уделял своей многотиражной газете.

В апреле 1966 года в «Строителе» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда Дмитрию Ивановичу Коротчаеву, начальнику строительства, Анатолию Петровичу Лубягину, строймастеру СМП–269, Феликсу Леонидовичу Ходарковскому, прорабу треста «Ангарстрой», впоследствии – последнему начальнику объединения «Тюменьстройпуть».

В феврале 1965 года ЦК ВЛКСМ объявил комплекс работ по освоению нефтяных и газовых месторождений Тюменской области Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Одной из первых ударной комсомольской стало строительство железной дороги Тюмень–Тобольск–Сургут. По данным комсомольского штаба стройки, в «Тюменьстройпуть» за годы строительства прибыло более 10 тысяч комсомольцев.

Вместе с первым десантом транспортных строителей в конце 1965 года в Тюмень из Абакана приехал и первый корреспондент «Строителя» Герольд Иванович Евсеев. Он организовывал материалы для газеты, которая продолжала печататься в Абакане. Позднее к нему присоединился фотокор-